

Одарюк Ирина Васильевна

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АВТОРОМ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Целью данной статьи является исследование употребления автором речевых стереотипов при создании им текстов художественного стиля. Для этого рассматривается понятие "речевой стереотип" с точки зрения семиотики, представляется прагмалингвистическая классификация речевых стереотипов на материале текстов публицистического стиля. В результате анализа подтверждено мнение о повторяемости признаков одного речевого стиля в другом и дополнена существующая прагмалингвистическая классификация речевых стереотипов на основе художественных текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 131-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8; 81:373.48

Филологические науки

Целью данной статьи является исследование употребления автором речевых стереотипов при создании им текстов художественного стиля. Для этого рассматривается понятие «речевой стереотип» с точки зрения семиотики, представляется прагмалингвистическая классификация речевых стереотипов на материале текстов публицистического стиля. В результате анализа подтверждено мнение о повторяемости признаков одного речевого стиля в другом и дополнена существующая прагмалингвистическая классификация речевых стереотипов на основе художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: речевой стереотип; прагмалингвистическая классификация речевых стереотипов; художественный стиль речи; лингвистический вкус автора; выбор речевых средств.

Одарюк Ирина Васильевна, к. филол. н., доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения
odar-irina@yandex.ru

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АВТОРОМ РЕЧЕВЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ[©]

Языковая личность, принадлежащая той или иной культуре, имеет в своем речевом опыте определенный набор речевых стереотипов, который более или менее успешно использует в речевой деятельности.

В лингвистике существуют различные мнения по поводу определения понятия «речевой стереотип». Под речевым стереотипом в данной работе понимается «готовая речевая формула, быстро и экономно передающая общезначимое и общепонятное содержание в типичных ситуациях общения, выбирая которую автор формирует положительное, нейтральное или отрицательное отношение у читателей к речевому событию» [7, с. 25]. Эта дефиниция выведена нами на основе семиотики, теории о знаках, и опирается на утверждение о том, что речевой стереотип представляет собой лингвистическую единицу, которая с точки зрения семантики адекватно отражает объективную реальность, с точки зрения синтаксиса обеспечивает корректность связей с другими единицами высказывания, с точки зрения прагматики служит успешности коммуникации [Там же, с. 30].

Поскольку стереотип и его актуализатор в речи – речевой стереотип – выражают устойчивое отношение к определенному типу предметов, событий, явлений, процессов, людей и отражают регулярность сопутствующих им реакций получателя сообщения, то они вызывают у участников коммуникации привычное отношение, появляющееся в повторяющихся ситуациях [5, с. 23]. Используя речевые стереотипы при создании текстов, автор стремится сформировать определенное отношение читателя к описываемому предмету, явлению или человеку [7, с. 25].

Речевой стереотип обладает способностью не только передавать определенное содержание и служить таким образом процессу познания, но и регулировать поведение участников общения в типичных, привычных ситуациях. Именно эта способность речевых стереотипов влиять на отношения между участниками коммуникации, формируя их эмоциональную реакцию на повторяющиеся речевые события, положена в основу прагмалингвистической классификации, разработанной нами на материале текстов публицистического стиля в немецком языке [Там же, с. 31].

Речевые стереотипы подразделяются в соответствии с ценностной «картиной мира» [4, с. 58] или идеализированной моделью мира [2, с. 58] на вызывающие положительное, нейтральное или отрицательное отношение у читателей к речевому событию. К положительным речевым стереотипам в нашей классификации [7, с. 32-41] относятся: А – готовые речевые формулы с положительной семой или лексемой (*Wunderschön!* – Восхитительно!; *Ausgezeichnet!* – Отлично!; *ein warmes Herz* – горячее сердце; *aus guter Hand* – из достоверного источника; *Du hast Glück!* – Тебе повезло!); Б – речевые стереотипы, содержащие фразеологизмы, сравнительные обороты, вызывающие положительные ассоциации у получателя текста (*weiß wie Schnee* – белый как снег; *wie ein Fisch im Wasser* – как рыба в воде); В – речевые стереотипы, выраженные англицизмами (*das Discounter* – дискаунтер, магазин, всегда торгующий со скидками; *das Happy-End* – счастливый конец); Г – пословицы, поговорки, крылатые выражения (*Wer wagt, gewinnt.* – Смелость города берет. *Dem Glücklichen schlägt keine Stunde.* – Счастливые часов не наблюдают.); Д – выражения, содержащиеся в своем составе отрицательную лексему, но служащие для отражения положительных событий (*Seine Freude ist nicht zu beschreiben!* – Его радость не поддается никакому описанию!); Е – ситуационные клише, с помощью которых автор сообщает дополнительную информацию об описываемом событии (*kurz vom Neujahr* – незадолго до Нового года; *in der Heimatstadt* – в родном городе; *im Süden Deutschlands* – на юге Германии).

Речевые стереотипы, вызывающие отрицательную реакцию у читателей, являются полной противоположностью положительным стереотипам по формируемому ими отношению к окружающей реальности и подразделяются на следующие виды: А¹ – готовая речевая формула с отрицательной семой или лексемой (*Misstrauen haben* – питать недоверие), Б¹ – образные сравнения (*wie ein Stich ins Herz* – как нож в сердце; *wie ein Blitz aus heiterem Himmel* – как снег на голову), фразеологизмы (*ein Herz von Eis* – холодное сердце), В¹ – выражения на основе заимствований (*der Gangster* – гангстер; *das Dopping* – допинг; *der Monstr* – монстр),

Г¹ – высказывания-клише (Viele Koche verderben den Brei. – У семи нянек дитя без глаза.); Д¹ – выражения, содержащие в своем составе положительную лексему, но применяющиеся в типично отрицательных ситуациях общения (Hunger ist der *beste* Koch. – Голод не тетка. Die *Liebe* ist blind. – *Любовь* слепа).

Формирующие нейтральное отношение к окружающей действительности речевые стереотипы определены в данной классификации как нейтрально воздействующие. К ним относятся: О – общенаучные речевые стереотипы (zum Schluss kommen – заканчивать, завершать), С – специальные речевые стереотипы (dialektischer Materialismus – диалектический материализм) и М – метатекстовые выражения (einerseits – с одной стороны; andererseits – с другой стороны).

В качестве объекта исследования нами выбран текст художественного стиля речевого жанра «роман», поскольку, в отличие от других речевых стилей, язык художественной литературы довольно специфичен. Специфика заключается в концентрации и воспроизводимости в нем многообразия других стилей языка. При этом границы и характер такого воспроизведения могут быть различны в разные периоды развития художественной литературы и в разных ее жанрах. В отличие от стиля-источника, его элементы используются в художественном тексте с целью достижения эстетической функции. С этой целью в художественном тексте используются слова разных тематических, лексических и стилевых пластов и групп, а также применяются синтаксические структуры, типичные для научного, обиходно-разговорного или официально-делового стиля, употребление которых обусловлено задачей художественного изображения научной, деловой, разговорной сферы.

Так, например, диалектные слова используются в художественной литературе для создания речевой характеристики действующих лиц, жаргонные, профессиональные, просторечные слова характеризуют социальную среду. Со стилистической целью автор использует архаизмы, основным назначением которых является создание исторического колорита эпохи. Они могут применяться и для других целей, например, для придания речи торжественности, патетичности, а также для описания ироничных, сатиричных или пародийных ситуаций [1, с. 97].

В ракурсе нашего исследования важно то, что характерной чертой любого художественного произведения является отпечаток индивидуального стиля автора, который определяет, по мнению В. В. Виноградова, индивидуальное использование разнообразных речевых средств национального языка в новых функциях. Своеобразный отбор этих средств зависит от лингвистического вкуса писателя [3, с. 85-86].

Попытку изучения авторского подхода к употреблению речевых стереотипов в художественном произведении мы реализуем на основе текста романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». Для исследования было определено 24 135 МСГ (малых синтаксических группы). МСГ представляет собой минимальную предикативную единицу [6, с. 24]. Методом сплошной выборки в них обнаружено 198 речевых стереотипов. Полученные данные, отражающие количественное соотношение речевых стереотипов по видам и разновидностям, представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Количественное соотношение речевых стереотипов

Количество речевых стереотипов	Виды речевых стереотипов																
	Речевые стереотипы, формирующие положительное отношение							Речевые стереотипы, формирующие нейтральное отношение				Речевые стереотипы, формирующие отрицательное отношение					
	А	Б	В	Г	Д	Е	У	О	С	М	У	А ¹	Б ¹	В ¹	Г ¹	Д ¹	У ¹
Кол-во по разновидностям	35	25	11	6	3	14	9	20	1	4	6	19	23	12	4	2	4
Кол-во по видам:	103							31				64					
Всего:	198																

Как свидетельствуют данные Таблицы 1, язык романа – разнообразен, не стереотипен, т.к. имеет всего лишь 198 речевых стереотипов. В тексте представлены все виды речевых стереотипов и все их разновидности в соответствии с прагмалингвистической классификацией [См. выше].

Положительных речевых стереотипов использовано практически в два раза больше (103), чем речевых единиц, формирующих отрицательное отношение (64). По структурному составу автор употребляет чаще речевые единицы, содержащие положительную (35) или отрицательную (19) сему или лексему (разновидности А, А¹), и речевые стереотипы разновидности Б и Б¹, содержащие фразеологизмы или сравнительные обороты, вызывающие положительное (25) или отрицательное отношение (23) у читателя к описываемому событию. Подтвердим данное утверждение следующими примерами, в которых исследуемые единицы выделены курсивом:

- речевые стереотипы, представляющие собой готовые речевые формулы с положительной или отрицательной семой или лексемой и вызывающие соответственно положительное или отрицательное отношение у читателей: А – *Я рад* его возвращению [8, с. 8]; А¹ – Когда *грубейшее суеверие* нас душит... [Там же, с. 11];

- речевые стереотипы, содержащие сравнительные обороты, фразеологизмы, вызывающие положительные или отрицательные ассоциации у получателя текста: Б – У тебя *орлиный взгляд* [Там же, с. 20]; Мы *заживем с тобой на славу* [Там же, с. 15]; Базаров остановился, а Аркадий *кивнул* головою Фенечке, как *старый знакомый* [Там же, с. 23]; Б¹ – Он в течение всего спора *сидел как на углях* [Там же, с. 37]; Николай Петрович *поник* головой [Там же, с. 5];

- речевые стереотипы, выраженные англицизмами, воспринимаемые читателем положительно либо отрицательно: В – Совершив предварительно европейское «*Shake hands*», он три раза по-русски поцеловался с ним [Там же, с. 9]; А Павел Петрович вернулся в свой изящный кабинет... с библиотекой *renaissance* из старого черного дуба [Там же, с. 29]; В¹ – ... последний пачкун, *un barbouilleur*, тапер, которому дают пять копеек за вечер, и те полезнее вас [Там же, с. 36];

- речевые стереотипы, выраженные пословицами, поговорками, крылатыми выражениями, закрепленные за положительными или отрицательными ситуациями действительности: Г – *Тамошние ученые – дельный народ!* [Там же, с. 19]; *Взялся за гуж, не говори, что не дюж!* [Там же, с. 47]; Г¹ – *Очень нужно тащиться за пятьдесят верст киселя есть* [Там же, с. 53]; *...это может ангела из терпения вывести!* [Там же, с. 37]; *От копеечной свечи, вы знаете, Москва сгорела* [Там же, с. 58];

- речевые стереотипы, содержащие в своем составе положительную или отрицательную лексему, но служащие для выражения отношения с противоположным значением: Д – Они *не уступают йоты* от прав своих [Там же, с. 61]; Базаров взял на руки ребенка, который, к удивлению и Фенечки, и Дуняши, *не оказал никакого сопротивления* и не испугался [Там же, с. 53]; Д¹ – Материализм, который вы проповедуете, *был уже не раз в ходу* [Там же, с. 59]; *Добрый папаша!* [Там же, с. 6];

- формирующие положительное отношение ситуационные клише: Е – Отец его, *боевой генерал 1812 года...* [Там же, с. 19]; Николай Петрович родился *на юге России...* [Там же, с. 21]; Он нанял было дом у *Таврического сада* [Там же, с. 26];

- специальные речевые стереотипы, формирующие нейтральное отношение у читателя к описываемым явлениям: С – Главный предмет его – *естественные науки* [Там же, с. 6]; В качестве генеральского сына Николай Петрович... должен был, подобно брату Павлу, *поступить в военную службу...* [Там же, с. 4]; Ты проштудируй-ка *анатомию глаза* [Там же, с. 38]; А своими *наемными работниками* ты доволен? [Там же, с. 12];

- общепрофессиональные речевые стереотипы: О – Отец его... постоянно жил в провинции, где *играл довольно значительную роль* [Там же, с. 38];

- метатекстовые выражения: М – Строгий моралист найдет мою откровенность неуместною, но, *во-первых*, это скрыть нельзя, а, *во-вторых*, тебе известно, у меня всегда были особенные принципы насчет отношения отца к сыну [Там же, с. 7].

Кроме того, в тексте романа были обнаружены готовые речевые формулы, представляющие собой устаревшие слова (в Таблице 1 обозначены как У и У¹), характерные для времени действия романа и служащие для воссоздания реальной исторической обстановки и речи героев. Поскольку эти речевые единицы отражают определенные реалии действительности определенного периода, закреплены за определенными, повторяющимися ситуациями, то их можно отнести к речевым стереотипам. Например: У – Лицо его... *являло следы красоты* замечательной [Там же, с. 16]; Базаров в несколько минут отыскал двух дворовых мальчишек, с которыми тотчас *свел знакомство* [Там же, с. 21]; У¹ – Знаешь поговорку: *«Русский мужик бога слопает»* [Там же, с. 29]; Он в душе очень обрадовался предложению своего приятеля, но *почел обязанностью* скрыть свое чувство [Там же, с. 44].

Проведенный анализ показал, что при написании романа автор использовал обширный набор речевых стереотипов. Отметим также, что прагмалингвистическая классификация, разработанная нами на основе текстов публицистического стиля, соответствует и текстам художественного стиля. Это объясняется повторяемостью признаков одного языкового стиля в других. Классификация дополнена новой разновидностью речевых стереотипов, имеющих в своем составе устаревшие слова, служащих в стилистическом плане для передачи духа эпохи. С точки зрения прагмалингвистики эти речевые стереотипы служат автору для формирования нужного ему отношения к описываемым событиям и изображаемым в романе людям.

Список литературы

1. Адмони В. Г., Сильман Т. Н. Отбор языковых средств и вопросы стиля // Вопросы языкознания. 1954. № 4. С. 93-100.
2. Арутюнова Н. Д. Об объекте общей оценки // Вопросы языкознания. 1985. № 3. С. 56-61.
3. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. Избранные труды. М.: Наука, 1980. 360 с.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Просвещение, 1985. 221 с.
5. Костомаров В. Г., Шварцкопф П. С. Об изучении отношения говорящих к языку // Вопросы культуры речи. М.: Наука. 1966. Вып. 7. С. 23-36.
6. Матвеева Г. Г. Диагностирование личностных качеств человека по его речи: спецкурс. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1998. 82 с.
7. Одарюк И. В. Особенности стереотипного речевого поведения журналистов: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 157 с.
8. Тургенев И. С. Отцы и дети. М.: Азбука-Аттикус, 2012. 416 с.

SPECIFICITY OF SPEECH STEREOTYPES USE BY WRITER IN WORK OF FICTION

Odaryuk Irina Vasil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Rostov State University of Communication Lines
odar-irina@yandex.ru

The author studies the speech stereotypes use by the writer when creating texts of a literary style, considers the notion "speech stereotype" from the point of view of semiotics, presents the pragma-linguistic classification of speech stereotypes by the material of journalistic style texts, as a result of the analysis confirms the opinion on one style speech features repetition into another, and supplements the existing pragma-linguistic classification of speech stereotypes basing on literary texts.

Key words and phrases: speech stereotype; pragma-linguistic classification of speech stereotypes; literary style of speech; author's linguistic taste; selection of speech means.